

рушении и квитанцией, выразил свое несогласие с суммой штрафа, спрашивал почему штраф 500 рублей, а не как обычно - в 100 рублей. Он разъяснил Р. суть правонарушения, Р. не согласился с тем, что распивал спиртное в общественном месте, он вызвал экипаж, оставивший протокол. Со слов Т. и Ш. ему стало известно, что экипаж выезжал по вызову на семейный скандал, в подъезде встретили Р. в состоянии алкогольного опьянения, с открытой и отпитой бутылкой водки. Через несколько дней Р. пришел к нему с женой, которая высказала недовольство суммой штрафа, утверждала, что на момент приезда наряда милиции, муж находился дома, что в протоколе не его подпись, а сам Р. не оспаривал свою подпись, возмущался только суммой штрафа. Затем возбуждено уголовное дело в отношении Ш. по данному факту, проводилась служебная проверка. Ш. характеризует с положительной стороны. Количество составленных протоколов не отражается на оценке показателей работы всех служб.

Суд критически отнесся к показаниям Ш., свидетелей Т., Р., Б., М., указав в качестве мотива, что они являются сослуживцами подсудимого и заинтересованы в исходе рассмотрения дела, однако учитывая, что составление протокола не влияет на оценку показателей их работы, суд не указал, в чем именно выразилась заинтересованность указанных свидетелей.

Судом не дана оценка показаниям указанных свидетелей о том, что после получения квитанции об уплате штрафа, Р. дважды приходил в милицию, в том числе и со своей женой, они оба выражали свое несогласие с суммой штрафа, факт составления протокола ими не оспаривался, оба спрашивали у М, почему на этот раз выписан штраф в размере 500 рублей, а не как обычно - в 100 рублей. Не учтен судом и тот факт, что наряд милиции по данному адресу вызывается не в первый раз, Р. употребляет спиртное, устраивает скандалы, в связи с чем его близкие неоднократно обращаются за помощью в милицию.

Вместе с тем, показания Ш. подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. Ш. пояснял, что протокол в отношении Р. он составил в подъезде дома, навесу, на пачке бумаг и данный факт подтверждается показаниями свидетелей Т., Р., Б., а также заключением эксперта № 115 от 22.02.2011 года. Факт того, что объяснение от имени Р. и его подпись в протоколе выполнена не Ш., подтверждают свидетели и заключение эксперта № 112 от 20.02.2011 года. Судом не дана оценка указанному заключению эксперта, хотя из показаний свидетелей Т., Р. следует, что протокол составлялся в подъезде дома и Р. в их присутствии, навесу, на пачке бумаг написал объяснение, расписался в протоколе, и ему была выдана копия указанного протокола. Тот факт, что в протоколе объяснения правонарушителя и его подпись выполнены не Р., а другим лицом с подражанием его подписи (том № 1 л.д. 120-130) не является доказательством виновности Ш. в совершении данного преступления.